

Духовный опыт

Тоска в сердце не проходила, пока...

По сути — жизнь атеиста (безбожника) это и есть реальная борьба с Самим Богом, которая для человека не кончается беспечно. Потому болезни, утраты, скорби и другие испытания, какие посылает Господь ищущим Его, — это путь человеческих крестных страданий, без которых невозможно спасение души для Вечности. Жительница села Васильевское Галина Петровна Степанова по родительской молитве с радостью преодолевает свой крестный путь, понимая, что иначе и быть не могло. И благодарит Бога, что случилось именно так, а не иначе! Могло быть хуже. Ее духовный опыт, состоящий из падений и подъемов — всем нам показательный урок! Ведь если каждый заглянет в глубины своей души и памяти, к сожалению, тоже обнаружит там немало печального.

Рассказывает Г.П. Степанова.

... За все благодарю моих родителей!

Сама — грешная, долго была атеистка, хотя и крещена в 11-летнем возрасте. Прошла «огонь, воду и медные трубы» по греховности своей. Церковь православную никогда не посещала, крестик не носила, крестное знамение не могла сотворить (рука не поднималась), до последних лет не исповедовалась, не причащалась.

На здания церковные смотрела как на красивые архитектурные сооружения, а на иконы, как на произведения искусства (какой век написания, возможный автор и т.п.) Меня не удивляло и не возмущало в то время, почему чудотворные иконы хранятся в музеях, а не в храмах.

Имею высшее образование, кандидат химических наук. Всегда старалась совершенствовать свои знания в области науки, изучала иностранные языки, много читала, занималась спортом. Почитала родителей, любила своих детей и заботилась о них.

Но душа наша — христианка на генетическом уровне. Тысячелетие православной веры не прошло бесследно для русского народа. Почему-то я знала, что человек по произволению Божию произошел от Адама и Евы. И других мыслей на этот счет не допускала (о происхождении человека из обезьяны по «Дарвинской» теории, например).

Мой отец беспартийный, очень образованный, весьма начитанный человек. По специальности был главный агроном, по национальности — белорус. С мамой в законном браке прожил 44 года. Имел троих детей (меня, старшую, и двух моих братьев).

Так вот, мой дорогой отец, юморист большой (любил веселую шутку, был замечательным оратором, долгое время работал в Министерстве сельского хозяйства), всегда творил молитву: «Матка-Боска (белорус.), благослови меня, грешного!»

Я думала, что это поговорка такая, и сама повторяла ее к месту и не к месту. Видно, именно она, молитва Пресвятой Деве Марии, и привела меня в дальнейшем в Истинную православную веру. И тем самым спасла меня. Пишу эти строки и плачу. Как же я благодарна папочке своему дорогому за такой подарок! Он прожил почти до 90 лет в полной памяти.

Отец мой, 1893 года рождения, закончил сельскохозяйственное училище, уровень полученных им знаний соответствовал академическому званию. В аттестате его, написанном на церковно-славянском языке, была графа: вероисповедание — православное. Такого определения уже нет в нашем атеистическом государстве.

Мама моя, 1911 года рождения, была коммунисткой, закончила Ленинградский институт советского строительства, работала в горкоме партии инструктором. Оказывается, она всегда молилась за нас, детей своих (это я потом от нее узнала). Она постоянно читала: «Богородице Дево, радуйся...». Прожила тоже до 90 лет. Царствие им Небесное, родителям моим!

В те советские времена (1940 — 50-е годы) таким заметным людям,

как мои родители, нельзя было явно показывать свою православную веру. В нашем доме не было икон, Библии, нас никто специально не учил молитвам, мы не носили крестов на груди (за это сажали в тюрьму).

Даже отца моего эта участь коснулась. Несколько месяцев он сидел то ли в Таганской, то ли в Бутырской тюрьме, за то, что защищал своего друга-анекдотиста, не предав его. Потом их обоих отпустили.

Самым замечательным праздником в нашей семье во все годы моей жизни были Новый год и Пасха. Белая накрахмаленная скатерть, крашеные яйца, кулич, пироги и все члены семьи наряжены как на свадьбу.

Сколько себя помню, я искала Бога, до конца не сознавая, Кого ищу.

Всю жизнь с самого детства мне нравилось ходить одной по лесу с его изумительным запахом земляники и хвои, лежать в траве и смотреть на проплывающие облака. Какое это было счастье! Мир Божий был потрясающе красив.

Мои серьезные занятия альпинизмом (1-й разряд), горными лыжами, туризмом (тоже 1-й разряд) и художественной гимнастикой (1-й разряд), — имели успех. Я очень любила работать на земле, радовалась цветам, мне нравилось ухаживать за домашними животными. У нас в хозяйстве была корова, теленок, поросенок, куры и кролики. Мама с папой целых 10 лет держали хозяйство в трудные послевоенные голодные годы. И я, будучи уже в зрелом возрасте, в роковые 90-е самостоятельно тоже держала хозяйство (2 коровы, 2 телочки, 22 курицы, кошка и собака с приплодами). Так выживали, чтобы с голоду не умереть и детей выучить. Твердую закуску мне и моим братьям дали наши родители. Мы все благополучно выжили, не пали духом, не курили и не увлекались водочкой. Но однажды...

(Читай: «Как я попала в глубину ада еще на земле»)

... Мучительная тоска в сердце не проходила, пока не обрела Бога Истины.

Сколько себя помню, до самого обращения в Православие, не проходила постоянная, не уходящая ни на минуту, печаль в сердце, будто я потеряла что-то или найти не могу Ко-

го-то, Самого близкого и любимого. Мне всю жизнь не хватало любви, хотя родители были к нам довольно внимательны, по-своему любили нас и заботились о нас в те нелегкие времена. Хотя всегда были заняты, как и многие родители других детей.

Так вот, тоска не покидала меня вечерами после альпинистских восхождений, и в зале Чайковского на концерте классической духовной музыки. Тоска в сердце не проходила никогда...

Начиналась самостоятельная жизнь. Муж, дети, престарелые родители. Греховная жизнь моя и как следствие греха — болезни детей! Ни врачи, ни близкие, ни друзья — не в силах помочь. Безысходность! Не знала, к кому обращаться. Пожар, смерти, развод с мужем. Так действовал Промисел Божий обо мне грешной.

Господь, Сам Господь Всемогуший, Всеблагий, оказывается, заботился обо мне и любил меня. И всеми силами хотел сделать меня счастливой. Это я поняла потом, а тогда не знала.

Интуитивно, первое, что я сделала для спасения своих детей, а значит, и для спасения себя, — в 1990 году окрестила сына в десятилетнем возрасте; дочь в 19 лет, зятя — в 21 год.

Храм. Православная церковь. Зашла. Не знала, куда ступить, к кому обратиться, зачем нужны свечи, куда их ставить, что изображено на иконах, где праздничная икона, где канун, какие надо службы заказывать, у кого и что спрашивать... Полная растерянность. Никто не взял за руку и не прояснил. Ни благодати Божией не чувствовала, ни Законов Божиих не знала, о таинствах церковных даже не подозревала. Покаяние, исповедь, причастие — слов таких даже не слыхала. Вот плоды атеистического воспитания! Человек, как животное, не знает своих духовных корней, отеческой культуры, родной религии.

В голову даже не приходило обратиться к бабушке. По грехам моим долго не пускал меня Господь в обители Святого Духа, как Марию Египетскую до того, как она встала на путь спасения. Вот такой краткий схематический рассказ о моей бездуховной жизни до встречи с Господом.

(Продолжение следует)

Степанова Галина Петровна, катехизатор, прихожанка Васильевской церкви

Как я попала в глубину ада еще на земле

... Однажды зять радостно объявил мне, что они с дочерью идут на литургию в Богородичный центр. Я, внутренне почитая Богородицу, решила пойти с ними.

Итак, мы — первый раз в секте И. Береславского «Богородичный центр». Зима 1991 года. В павильоне тепло, уютно, красиво, даже изысканно. Торжественно. Внешне благоприятная обстановка.

Зал заполнен весь, человек 200, не меньше (потом они стали собирать целые стадионы). Практически вся публика — молодые люди 20-40 лет. Нет пьяных, злых, раздраженных и сквернословящих. Это — ищущие Бога люди, готовые на подвиг, чтобы найти Того, на Кого можно опереться... О порче для души при посещении секты никто не думал, о серьезных последствиях тоже никто не знал.

Глава «Б. Ц.» утверждал: «Мы спасемся. Мы доживем до конца света и переживем его».

Зять, дочь и я как сели на стулья, так едва встали потом — ноги отяжелели, тело не слушалось, хотя все трое были вполне здоровы на тот момент. Сам Господь предупредил нас. Надо было послушаться внутреннего голоса, но мы этого не сделали. И окунулись неизвестно во что:

1) Перед проповедью и чтением Библии скороговоркой читали 5-10 раз молитву «Отче наш...» и «Богородице Дево...» — столько же. «Символ веры» — один раз... Не знаю, что так на нас подействовало, вероятно гипноз, рыдали почти непрерывно все в зале. Я тоже.

2) Помощники И. Береславского кратко исповедовали присутствующих. Говорили так: «Назовите три главных греха!» А с остальными что — прямо в ад идти?! Только не сразу недоуменные вопросы в моей голове созрели.

3) Крестили народ некрещеный тут же, опуская голову в таз. На этом процедура «крещения» заканчивалась.

4) Иконы в секте были, в основном, Божией Матерью и Ее скульптура, как принято у католиков.

5) Крестное знамение совершали как православные, справа налево.

6) Проповеди И. Береславского издавались в напечатанном виде, касающиеся «посещения» его Пресвятой Девой Марией. Мне поручили распространять эти проповеди. Не понимая, что делаю, я радовалась. И от души верила тогда, что передаю слова Самой Матери Божией людям...

7) Еще на занятиях «отцы» танцевали с «сестрами»? Делали реверансы в честь Пресвятой Девы Марии!? При этом все прихожане секты носили священнические кресты поверх одежды!? — Пляска и неистовство бесовское — все это походило на глумление над святостью. Наверное, очень радовался дьявол, одурачив нас таким образом.

8) Главное, в чем заключалась основная ересь этой секты, был призыв: «Отрекись от отца и матери своей, чтобы тебе не наследовать грехов их!» Дело в том, что сам И. Береславский люто ненавидел мать свою родную и такую же ненависть старался вселять в наши души. А ведь в Православии все наоборот: «Почитай отца и мать свою и будешь благополучен и долготелен на земле!»

И ведь отрекались в секте от родителей и осуждали их... Дочь и зять мои это тоже сделали. Глаза их стали гордые, и проходили они мимо меня, не поздоровавшись...

Практически, это наваждение длится 20 лет, хотя из секты они ушли через 2-3 года, послушав И. Береславского как модельер (дочь) и регент (зять). До вступления в секту дочь была очень внимательна ко мне, и вдруг стала такой непонятной, неприступной, уничтожающей свою мать и свекровь. Слово «мама» исчезло из лексикона зятя и дочери. Они перестали общаться с родственниками и даже со своим сыном...

В промежутках между проповедями все бежали к И. Береславскому за «благословением». Когда я, наконец, попала под это странное «благословение», почувствовала на своей спине когти от его руки...

Больше я в секту не вернулась! Прости меня, Господи, грешную!!!

Не должно терпеть преподающих новые учения, хотя они и притворяются, к обольщению и убеждению нетвердых.

Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят (Мф. 24:4). Как прежде мы сказали, (так) и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:8).

Свят. Василий Великий «Нравственные правила»